

A woman with long, wavy brown hair is shown in profile, wearing a highly detailed, metallic space suit. She is looking upwards and to the right. The background is a vast space scene with a bright blue and white planet or nebula in the upper right, and a chaotic battle of starships in the lower right. The lighting is dramatic, with strong highlights on the woman's face and suit, and a mix of blue and orange tones in the background.

Александр Петрик

Ошибка

Александр Петрик

Ошибка

<https://litres.ru/74056713>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она ответила на сигнал SOS. И нашла ребёнка, которого не должно существовать. Теперь за ними охотится вся галактика.

Содержание

Часть 1	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Петрик

Ошибка

Глава 1. Сигнал из пустоты.

Звезды на обзорном экране не мигали. Они висели неподвижно — колючие, равнодушные точки на абсолютно черном фоне. Кира ненавидела эту неподвижность. Она напоминала ей не о величии космоса, а о том, что между этими точками — миллионы километров ледяной пустоты, где никто не услышит твой крик.

Грузовой корабль «Север» тащил за собой три контейнера с очищенным дейтерием. Стандартный рейс, четвертый за этот месяц. Точка отправления — пояс астероидов, точка назначения — транзитный узел «Гамма-12». Четырнадцать дней полета в гибернационном режиме, если не случится ничего непредвиденного.

Непредвиденное случилось на восьмой день. Сначала замигал индикатор на панели связи — мягкий, почти застенчивый желтый огонек. Затем динамики ожили, и рубку заполнил звук.

Это был не голос. Это был треск. Рваный, захлебываю-

щийся, он то взлетал до высокого воя, то падал в глухой шум, похожий на дыхание загнанного зверя. И сквозь этот хаос пробивался один и тот же ритмичный рисунок. Три коротких сигнала. Три длинных. Три коротких.

SOS.

Кира замерла, не донеся чашку с кофе до рта. Старый армейский жетон, висевший на цепочке поверх её летного комбинезона, качнулся вперед и холодно коснулся кожи.

— «Север» вызывает, — сказала она в микрофон, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Слышу вас. Назовите себя.

Треск на мгновение стих, словно кто-то на том конце зажал микрофон рукой. Затем — снова те же сигналы. SOS. SOS. SOS.

Кира переключила канал на аварийную частоту — ту самую, которую не использовали уже лет двадцать, с тех пор как Альянс перешел на цифровые протоколы. Сигнал стал громче и чище.

— Откуда вы вещаете? — спросила она уже резко.

Компьютер «Севера» выдал ответ раньше, чем она успе-

ла договорить. На голографической карте вспыхнула точка — ярко-красная, пульсирующая в такт сигналу. Кира уставилась на координаты и почувствовала, как внутри всё холодеет.

Точка находилась в секторе GS-7.

Она открыла навигационные карты. Сектор GS-7 был пуст. Официально. Ни планет, ни астероидов, ни даже обломков старых кораблей. Только чернильная чернота и редкие молекулы водорода на кубический сантиметр пространства.

Но сигнал шел именно оттуда. Оттуда, где ничего не могло быть.

Кира медленно опустила чашку на подлокотник кресла. Её палец завис над кнопкой ручного управления. Если она изменит курс, то опоздает на «Гамму-12», потеряет премию и, возможно, контракт с перевозчиком. Четырнадцать лет она строила эту жизнь — спокойную, размеренную, без сюрпризов. Жизнь после войны. Жизнь, в которой она никому ничего не должна.

Но ритмичный стук из динамиков продолжался. SOS. SOS. SOS.

И где-то глубоко внутри, под слоями профессионального цинизма и застарелой усталости, проснулась та Кира, кото-

рую она похоронила вместе со своим военным прошлым. Та, что давала клятву. Та, что носила на шее жетон с именем человека, которого не смогла спасти.

— Черт бы тебя побрал, — сказала она в пустоту. И тронула штурвал.

«Север» дрогнул и начал медленно разворачиваться к сектору GS-7. Туда, где на картах не было ничего. Но где что-то было. И это что-то звало на помощь. «Север» сбросил варп-скорость за двадцать минут до подлёта к сектору GS-7. Переход был плавным — старые движки «Норда» Кира знала лучше, чем биение собственного сердца. Звёзды на обзорном экране перестали быть размазанными полосами и снова превратились в неподвижные точки.

— Мы на месте, — сообщила она. — Эразм, доклад.

Голос бортового ИИ прозвучал из динамиков над головой — сухой, чуть скрипучий, словно древний библиотекарь, которого заставили говорить вслух:

— Сектор GS-7. Согласно официальным навигационным картам, здесь ничего нет. Что, впрочем, не исключает того, что здесь есть что-то. И, зная наше везение, это «что-то» вряд ли окажется дружелюбным.

— Ты можешь хоть раз начать без пророчеств о конце света?

— Могу. Но практика показывает, что когда я начинаю без них, мы попадаем в неприятности. Вспомни пояс астероидов. Вспомни стыковку с «Гаммой-7». Вспомни...

— Хватит, — оборвала Кира. — Лучше включи сканеры. Что с сигналом?

Пауза. Эразм молчал почти пять секунд. Для ИИ это была вечность.

— Сигнал отсутствует, — произнёс он наконец. — Никаких передач на аварийных частотах. Ни голоса, ни треска, ни даже помех.

— Совсем?

— Тишина, Кира. Абсолютная. Как в склепе.

Кира поморщилась. Она подвела «Север» ближе, вглядываясь в показания радара. И там, на границе сканирования, появились отметки. Сначала одна. Потом ещё. Ещё. Десятки мелких точек, разбросанных в пространстве.

— Обломки, — сказал Эразм прежде, чем она успела спросить. — Много обломков. Судя по траектории разлёта, корабль погиб не меньше десяти лет назад. Может, больше.

Кира стиснула зубы и повела «Север» вперёд, к самому большому фрагменту.

Через несколько минут картина стала ясна. Впереди, в холодном свете далёкого голубого солнца, дрейфовал скелет корабля. Вернее, то, что от него осталось. Носовая часть с рубкой была разорвана пополам, словно яичная скорлупа. Рваные листы обшивки торчали во все стороны, обнажая переборки и спутанные жгуты кабелей. На одном из покорёженных фрагментов ещё можно было разглядеть часть названия: «...АЯ ЗВЕ...».

— «Дальняя звезда», — прочитал Эразм, обработав фрагменты букв. — Грузопассажирский транспорт, модель «Гермес-7». Списан тридцать четыре года назад. Продан частному владельцу. Дальнейшая судьба неизвестна.

— Кому продан?

— Неизвестно. Запись в регистре обрывается. Корабль исчез из поля зрения галактических властей тридцать два года назад.

Кира смотрела на разорванный остов. SOS передавали отсюда. Прямо сейчас. Но это было невозможно.

— Эразм, ты уверен, что сигнал шёл именно из этих обломков?

— Абсолютно. Координаты совпадают до метра. Но проблема в том, что на этих обломках нет источника энергии. Ни одного работающего реактора. Ни одной батареи. Я не понимаю, что могло подавать сигнал все эти часы, а теперь — молчать.

— Может, маячок аварийный? У него автономное питание.

— Автономное питание маячка рассчитано на три месяца. Этот корабль мёртв три десятилетия.

Кира снова посмотрела на обломки. Теперь они казались ей не просто космическим мусором. Это была гробница. Но кто-то из этой гробницы только что звал на помощь.

— Я иду на сближение, — сказала она. — Готовь скафандр.

— Кира, — голос Эразма прозвучал на тон ниже, — я бы хотел напомнить тебе три вещи. Первое: у нас контракт и сроки. Второе: нам не платят за героизм. Третье: обычно в таких местах находят только трупы. Или не находят никого.

— Ты закончил?

— Я только начал. Но поскольку ты всё равно меня не слушаешь, скафандр будет готов через четыре минуты.

— Вот и славно.

Кира отстегнула ремни и поднялась с кресла. Старый жетон качнулся на цепочке. В рубке было тихо, только гудели системы жизнеобеспечения.

Обломки «Дальней звезды» медленно вращались за обзорным стеклом, и в их мёртвом танце было что-то гипнотическое.

Кира вплыла в разорванный остов «Дальней звезды» через зияющую пробоину в борту. Луч налобного фонаря хватывал из темноты рваные переборки, спутанные жгуты кабелей и хлопья замёрзшего воздуха, медленно дрейфующие в невесомости. Тишина здесь была не просто отсутствием звука — она давила на барабанные перепонки, как на большой глубине.

— Эразм, фиксируешь?

— Каждую секунду, — отозвался голос в шлеме. — И, Кира, если ты вдруг решишь заглянуть в реакторный отсек, напоминаю: радиационный фон в три раза выше нормы. Не задерживайся.

— Принято.

Скафандр был старой военной модели — с усиленными плечевыми пластинами и потёртым шевроном медицинской службы на рукаве. Кира не носила военную форму уже пятнадцать лет, но скафандр привычно сидел на ней, как вторая кожа. Она двигалась по центральному коридору, ориентируясь на показания сканера. Где-то впереди, в грузовом отсеке, теплился слабый источник энергии. Единственный на всём корабле.

— Если там кто-то жив, — пробормотал Эразм, — это будет медицинское чудо.

— Или ошибка сканера.

— Сканер не ошибается. Ошибаются люди, которые его программировали. Но я не человек.

Кира хмыкнула и протиснулась через покорёженный люк в грузовой отсек. Здесь было просторнее. Вдоль стен тянулись стеллажи, забитые старыми контейнерами. А в центре, под единственным тусклым аварийным светильником, стояла она.

Криокамера.

Старая, громоздкая, с облупившейся эмалью и давно погасшими индикаторами. Но на её пульте, примотанный изолентой, горел крошечный внешний аккумулятор. Кто-то подключил его уже после катастрофы. Кто-то не дал камере умереть. Кира подплыла ближе и заглянула в смотровое окно.

Внутри, в зеленоватом свечении криожидкости, лежал ребёнок. Мальчик. На вид — лет десять-одиннадцать. Тёмные волосы парили в невесомости, руки были сложены на груди, как у спящего. Лицо казалось безмятежным.

— О господи, — выдохнула Кира и уже громче, в микрофон: — Эразм, тут ребёнок. В криокамере. Живой.

Пауза. Затем — непривычно тихий голос ИИ:

— Я вижу. И это невозможно.

— Почему?

— Потому что этой камере сорок шесть лет. Ресурс батарей — максимум тридцать. Даже с внешним питанием. Я не понимаю, как она ещё функционирует.

Кира уже не слушала. Она быстро осмотрела пульт камеры, нашла кнопку аварийного пробуждения и нажала. Крышка дрогнула, выпуская облачко пара, и медленно поползла вверх. Криожидкость начала сливаться, и мальчик зашевелился. Его глаза открылись. Они были серыми, почти серебристыми в полумраке. Он посмотрел на Киру без страха — с каким-то странным, взрослым спокойствием, которое совсем не вязалось с его возрастом. Затем его губы дрогнули, и он произнёс едва слышно, хрипло:

— Ты пришла.

Кира не знала, что ответить. Она просто протянула руку и помогла ему сесть. Мальчик был лёгким, почти невесомым. Его пальцы вцепились в её рукав.

— Как тебя зовут? — спросила она.

Он помолчал, словно перебирая в памяти варианты. За-

тем сказал:

— Лотас.

— Красивое имя. Откуда ты, Лотас?

Он не ответил. Его взгляд стал отсутствующим, как будто он прислушивался к чему-то далёкому. Затем он тихо произнёс:

— Они уже близко.

— Кто?

— Охотники. Они знают, что я проснулся.

Кира не успела уточнить, что он имеет в виду. В шлеме раздался резкий сигнал тревоги.

— Кира, — голос Эразма стал жёстким и быстрым, — на радаре отметка. Корабль, класс «Игла», вооружён. Идёт курсом прямо на нас. И, Кира...

— Что?

— Он уже вызывает нас по аварийному каналу. Хочет го-

ворить с тобой. Срочно.

Кира бросила последний взгляд на Лотаса. Мальчик смотрел на неё всё тем же недетским взглядом — спокойным, ожидающим. Как будто он знал, что всё будет именно так.

— Держись рядом, — сказала она ему. — И ничего не бойся.

Она не знала, кого обманывает больше — его или себя.

Кира вернулась в рубку «Севера» через пятнадцать минут. Лотас сидел в кресле второго пилота — бледный, закутанный в термоодеяло, но с всё тем же спокойным взглядом. Он проводил её глазами и ничего не сказал. Эразм вывел на главный экран изображение приближающегося корабля. «Игла» была именно такой, какой её описывали в сводках: небольшой, стремительный корпус, усиленные орудийные порты, хищный силуэт перехватчика. Такие корабли не возят грузы. Они охотятся.

— Вызов на аварийном канале, — доложил Эразм. — Голосовой. Требуют ответа.

— Принимай.

Экран мигнул, и на нём появилось лицо. Мужчина лет со-

рока пяти, с коротким ёжиком седых волос и старым шрамом, пересекающим левую бровь. Глаза холодные, цепкие, оценивающие. Он сидел в полумраке своей рубки, и единственное, что его освещало — свет приборной панели.

— Грузовой транспорт «Север», — произнёс он. Голос был ровным, без враждебности. — Говорит корабль «Игла», капитан Векс. Назовите себя.

— Кира, пилот транспортного судна «Север», — ответила она таким же ровным тоном. — Что вам нужно, капитан?

Векс едва заметно улыбнулся. Это была улыбка человека, который привык получать ответы на свои вопросы.

— Мне нужен мальчик, — сказал он. — Тот, кого вы только что подняли на борт. Передайте его нам — и мы разойдёмся без проблем.

Кира почувствовала, как внутри всё напряглось. Она не отрывала взгляда от экрана.

— С чего вы взяли, что у нас на борту есть мальчик?

— Не играйте со мной, Кира. У меня есть данные телеметрии. Я знаю, что вы нашли криокамеру. Я знаю, что она

была активна. И я знаю, что мальчик жив.

Он сделал паузу, достаточную, чтобы слова осели в воздухе.

— Вы — бывший военный медик. Присяга, долг, всё такое. Я понимаю ваши мотивы. Но поверьте мне, вы не понимаете, с чем имеете дело. То, что вы выбрали — не ребёнок. Это оружие. И оно опасно.

Кира скосила взгляд на Лотаса. Мальчик сидел неподвижно, но его глаза были устремлены на экран. Он не выглядел испуганным. Скорее — изучающим.

— Допустим, — сказала Кира. — Но пока я вижу только одного человека, который угрожает мне оружием. И это вы, капитан.

Векс вздохнул. Он выглядел уставшим, а не раздражённым.

— Послушайте, Кира. Можно мне называть вас Кира? Я здесь не для того, чтобы создавать проблемы гражданским. Я выполняю контракт. Мальчик — генетический эксперимент. Ему не десять лет. Ему тридцать два. И он — собственность людей, которые заплатили мне, чтобы я его вернул. Людей,

у которых есть ресурсы, чтобы превратить вашу жизнь в ад.

— Тридцать два года? — Кира не удержалась от усмешки.

— Вы сами-то верите в то, что говорите?

— Я верю в деньги, которые мне платят. И в проблемы, которые будут у вас, если вы не отдадите его добровольно.

Он наклонился ближе к камере.

— У вас есть час, Кира. Подумайте. Через час я жду ваш ответ. Если вы откажетесь — я буду вынужден действовать.

— Это угроза?

— Это констатация факта. «Север» — грузовое судно. У вас нет оружия, нет манёвренности и нет шансов уйти. Подумайте.

Экран погас. В рубке повисла тишина.

— Ну что ж, — произнёс Эразм, — кажется, у нас новый друг.

— Заткнись, Эразм.

Кира повернулась к Лотасу. Мальчик смотрел на неё всё тем же спокойным взглядом. Затем он тихо сказал:

— Он не врал. Мне тридцать два года. По крайней мере, так говорят мои воспоминания. Те, которые мне оставили.

Кира медленно опустилась в кресло пилота.

— Лотас, — сказала она, — кажется, тебе придётся рассказать мне всё, что ты знаешь.

И он начал говорить.

Они сидели в кают-компании «Севера» — небольшом помещении с привинченным к полу столом, двумя стульями и тусклой лампой под потолком. Кира специально выбрала это место: здесь не было обзорных экранов и панелей управления, только стены и тишина. Лучшее место для разговора, который она не хотела начинать, но не могла избежать.

Перед тем как сесть, она сняла с полки небольшую книгу в потрёпанном тканевом переплёте — ту самую, которую перечитывала в редкие минуты покоя — и положила её на край стола, подальше от чашки с горячим чаем. Лотас сидел напротив, закутанный в термоодеяло. Он выглядел лучше, чем час назад: на щеках появился слабый румянец, движе-

ния стали более уверенными. Но глаза оставались прежними — серыми, спокойными, слишком взрослыми для детского лица.

Эразм молчал. Кира подозревала, что он всё равно слушает — он всегда слушал, — но в такие моменты он умел быть тактичным.

— Час почти прошёл, — сказала она. — Скоро Векс выйдет на связь. И я должна решить, что ему ответить. Поэтому, Лотас, говори. Кто ты? Почему он назвал тебя оружием? И почему ты пролежал в криокамере тридцать два года?

Лотас опустил глаза. Его пальцы рассеянно теребили край одеяла. Затем он заговорил — тихо, размеренно, словно читал текст с невидимой страницы:

— Я не совсем человек. То есть я выгляжу как человек, дышу как человек, но меня создали. В лаборатории. Я был одним из многих — проект «Пандора». Тебе это о чём-нибудь говорит?

Кира вздрогнула. «Пандора». Так называлась станция, где погиб её взвод. Та самая, где она не смогла спасти командира, чей жетон теперь висел у неё на груди. Но она не стала перебивать.

— Нас было двенадцать, — продолжал Лотас. — Двенадцать прототипов. Каждый — с разными модификациями генома. Ускоренная регенерация, повышенная выносливость, устойчивость к радиации. И ещё кое-что.

— Что?

— Нас учили. Не как обычных детей. В нас загружали информацию напрямую, через нейроинтерфейсы. Я знаю шесть языков, умею управлять кораблём и могу рассчитать траекторию варп-прыжка в уме. Но это не главное.

Он поднял глаза и посмотрел прямо на Киру.

— Нас создали как оружие. Каждый из прототипов был носителем вируса. Не обычного — биоинформационного. Он не убивает. Он переписывает. Попадая в организм, он меняет нейронные связи, подавляет волю, стирает память. Человек остаётся жив, но становится... пустым. Как чистый лист. Идеальный солдат без вопросов и сомнений.

Кира почувствовала, как внутри у неё всё холодеет.

— Ты хочешь сказать, что ты — переносчик этого... вируса?

— Я — единственный выживший прототип, — ответил Лотас. — Остальные погибли во время саботажа на «Дальней звезде». Корабль вёз нас на секретную базу. Кто-то взорвал реактор. Меня успели поместить в криокамеру. Остальных — нет.

— Кто взорвал?

— Я не знаю. Возможно, тот, кто не хотел, чтобы проект завершился успешно. Возможно, кто-то из своих. В любом случае, я остался один. А вирус всё ещё во мне. Он спит, но он жив. Поэтому Векс здесь. Корпорация хочет вернуть свою собственность.

В кают-компании повисла тишина. Кира смотрела на мальчика и пыталась осмыслить услышанное. Биоинформационный вирус. Оружие, которое стирает личность. Ребёнок, который не ребёнок вовсе, а контейнер для самого страшного, что она могла себе представить.

Её взгляд упал на книгу. Сборник мифов. Она вдруг вспомнила один из них — про ящик Пандоры, который открыли из любопытства и выпустили в мир все несчастья. Только надежда осталась на дне.

— Почему ты рассказываешь мне это? — спросила она.

— Ты мог соврать.

Лотас едва заметно пожал плечами.

— Ты спасла меня. Ты могла улететь, но не улетела. Ты имеешь право знать правду. И ещё...

Он помедлил.

— Ты пахнешь войной. Я чувствую такие вещи. Ты потеряла кого-то. И ты всё ещё носишь это с собой.

Кира машинально коснулась жетона на груди. «Сергеев А.В.» — было выгравировано на нём. Командир её медицинского взвода, который умер у неё на руках пятнадцать лет назад на станции, носившей то же имя, что и проект, создавший Лотаса. «Пандора».

Совпадений не бывает. В этот момент ожил динамик. Голос Эразма прозвучал непривычно серьёзно:

— Кира, с «Иглы» вызывают. Векс ждёт ответа. И, Кира... он только что запустил дронов-перехватчиков. Кажется, наш час истёк.

Кира медленно поднялась. Она посмотрела на книгу мифов, на Лотаса, на старый жетон в своей руке. Где-то глубоко

внутри она уже приняла решение.

— Я не отдам тебя, — сказала она. — Но нам нужно выжить. А для этого придётся быть умнее, чем он.

Лотас кивнул. И в его глазах впервые за всё время мелькнуло что-то похожее на надежду.

Кира вернулась в рубку через три минуты. Лотас шёл за ней — молчаливый, сосредоточенный. Он сел в кресло второго пилота, пристегнулся и уставился на обзорный экран, где медленно росла точка «Иглы».

— Эразм, доклад.

— У нас четыре дрона-перехватчика, — отозвался ИИ. — Модель «Коршун-3», старая, но надёжная. Вооружены импульсными пушками малой мощности. Корабль они не уничтожат, но могут повредить двигатели и сенсоры. После этого мы станем лёгкой мишенью.

— Сколько у нас времени до контакта?

— На текущей скорости — двадцать минут. Если Векс прикажет им ускориться — десять.

Кира опустила руку в кресло пилота и пробежалась пальца-

ми по панели управления. «Север» был грузовым судном, не предназначенным для боя. Единственное оружие — старая электромагнитная пушка, которая могла разве что отпугнуть мелкий космический мусор. Против дронов — бесполезна.

— Эразм, вызов «Иглы». Пора поговорить.

Экран мигнул. Лицо Векса появилось снова — на этот раз без тени улыбки.

— Кира. Ваш час истёк. Я жду ответа.

— Я не отдам мальчика, — сказала она ровно.

Векс помолчал. Его взгляд переместился на что-то за пределами кадра, затем снова на неё.

— Я так и думал. Это ваше окончательное решение?

— Да.

— Жаль. Вы кажетесь разумным человеком, Кира. Но я выполняю контракт.

Он отключился. Экран погас.

— Он не блефует, — заметил Эразм.

— Я знаю. Что у нас есть?

— В смысле — что у нас есть против четырёх дронов и перехватчика? Почти ничего. Но если ты готова выслушать безумную идею, у меня есть одна.

— Слушаю.

— Дроны управляются с «Иглы». Если мы выведем из строя систему управления, дроны либо остановятся, либо вернутся на базу. Но для этого нужно, чтобы кто-то проник на «Иглу» и отключил передатчик. Или хотя бы создал помехи.

— Ты предлагаешь взять «Иглу» на бордаж? — Кира не удержалась от горького смешка. — Вдвоём против профессионального охотника?

— Я не говорил, что это хорошая идея. Я сказал — безумная. Но у нас есть кое-что, чего нет у Векса.

— Что же?

— Лотас, — тихо произнёс мальчик сам. Он повернулся

в кресле и посмотрел на Киру. — Я могу помочь.

— Каким образом?

— Я знаю устройство «Иглы». Нас учили на таких кораблях. Я могу найти передатчик дронов и отключить его. Но мне нужно попасть на борт.

Кира посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты предлагаешь ребёнку отправиться на вражеский корабль?

— Я не ребёнок, — спокойно ответил Лотас. — И ты это знаешь.

В рубке повисла тишина. Эразм нарушил её первым:

— Кира, у нас осталось пятнадцать минут. Я понимаю твои сомнения, но это единственный вариант, который не заканчивается словом «сдаёмся». Или словом «взрыв».

Кира закрыла глаза. Перед её мысленным взором всплыли лица — командир Сергеев, её взвод, люди, которых она не смогла спасти. Затем она открыла глаза и посмотрела на книгу мифов, лежавшую на краю панели. Пандора открыла

ящик. Но на дне осталась надежда.

— Эразм, готовь стыковочный шлюз. Лотас, рассказывай всё, что знаешь о «Коршунах-3» — их слабые места, радиус действия, что угодно. Если мы это сделаем, то сделаем идеально.

— Принято, — сказал Эразм с ноткой мрачного удовлетворения. — Наконец-то становится интересно.

Лотас отстегнул ремни и подошёл к навигационной карте.

— Вот здесь, — он указал на схему перехватчика, которую вывел на экран Эразм, — находится главный ретранслятор дронов. Если мы доберёмся до него, я смогу отключить всю сеть. Но Векс будет охранять его лично. Он знает, что это его слабое место.

— Значит, нужно отвлечь его, — сказала Кира. — И у меня есть идея.

Она развернулась к панели связи и начала набирать команды.

— Что ты делаешь? — спросил Эразм.

— Отправляю сигнал SOS. Такой же, какой шёл с «Дальней звезды». Три коротких, три длинных, три коротких. Если повезёт, Векс решит, что на обломках есть кто-то ещё, и отправит туда часть дронов. Это даст нам фору.

— А если не повезёт?

— Тогда мы узнаем, насколько хорошо ты умеешь молиться.

Эразм издал звук, похожий на вздох.

— Молитвы не входят в мой программный пакет. Но я могу попробовать.

Кира повернулась к Лотасу.

— Готов?

Мальчик кивнул. В его глазах больше не было страха. Только холодная, почти взрослая решимость.

— Тогда пошли. У нас мало времени.

— Ложный сигнал ушёл, — доложил Эразм. — Мощность максимальная. Если у Векса есть хоть один сканер, он его

засёк.

Кира не ответила. Она следила за тактической картой, которую вывел на экран Эразм. Четыре красные точки дронов медленно приближались к «Северу». Но через несколько секунд после того, как ушёл сигнал, одна из точек дрогнула и изменила курс. Затем вторая.

— Ключули, — произнёс Эразм с ноткой удивления. — Двое ушли к обломкам «Дальней звезды». Осталось двое на нас. Уже легче.

— Не легче, — возразила Кира. — Двух дронов достаточно, чтобы повредить двигатели. А два других могут вернуться в любой момент, когда Векс поймёт, что его обманули. Сколько у нас времени?

— Десять минут. Может, пятнадцать, если повезёт.

Кира повернулась к Лотасу. Мальчик стоял у навигационной карты и сосредоточенно изучал схему «Иглы». Его тонкие пальцы скользили по голографическому изображению, отмечая ключевые точки.

— Вот здесь, — сказал он, указывая на небольшой отсек в кормовой части перехватчика. — Технический туннель. Он

ведёт от стыковочного шлюза прямо к ретранслятору дронов. Векс вряд ли будет ждать нас там. Он будет охранять рубку.

— Почему?

— Потому что он думает, что мы будем атаковать его, а не его оборудование. Он — охотник. Он привык, что жертва либо бежит, либо сражается. Он не ждёт, что жертва полезет к нему в логово.

Кира невольно усмехнулась.

— Ты говоришь как тактик.

— Я же говорил: меня учили.

— Ладно. Эразм, курс на «Иглу». Иди на сближение. Пусть Векс думает, что мы хотим договориться.

— А мы не хотим?

— Мы хотим, чтобы он отвлёкся на переговоры. Пока он будет говорить со мной, Лотас проникнет в технический туннель.

Эразм помолчал.

— Ты понимаешь, что отправляешь мальчика одного на вражеский корабль? Без оружия, без поддержки?

— Я понимаю, — сказала Кира. — Но он прав. Он не просто мальчик.

Лотас посмотрел на неё. В его серых глазах мелькнуло что-то похожее на благодарность.

— Спасибо, — тихо сказал он.

— Поблагодаришь, когда вернёшься. А теперь — по местам. Эразм, начинай стыковку.

«Север» медленно приближался к «Игле». Хищный силуэт перехватчика рос на обзорном экране, занимая всё больше пространства. Кира видела стыковочный узел — небольшой, стандартный, совместимый с гражданскими судами. Векс явно не ожидал абордажа.

— Вызов «Иглы», — сказала Кира.

Экран ожил. Векс выглядел настороженным.

— Кира? Вы передумали?

— Возможно, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал устало и обречённо. — Я хочу поговорить. Лично. Без камер. Вы и я. В стыковочном шлюзе.

Векс прищурился.

— Зачем мне соглашаться?

— Потому что я готова обсудить условия. Но не по связи. Я не доверяю каналам. И я не хочу, чтобы мальчик слышал наш разговор.

Долгая пауза. Кира задержала дыхание.

— Хорошо, — сказал Векс наконец. — Стыковочный шлюз. Только вы. Без оружия. Если я заподозрю ловушку, двое оставшихся дронов уничтожат ваш корабль.

— Договорились.

Экран погас.

— Он не поверил, — заметил Эразм. — Но согласился. Это значит, что у него свой план.

— Я знаю. Поэтому мы будем быстрее.

Кира повернулась к Лотасу.

— Ты знаешь, что делать. Как только я выйду в шлюз, ты проскользнёшь в технический туннель. У тебя будет коридор — самое большое пять минут. Отключи ретранслятор и сразу назад.

— А если я не успею?

— Тогда я придумаю что-нибудь ещё. Но ты успеешь. Потому что другого шанса у нас не будет.

Лотас кивнул. Он больше не выглядел как испуганный ребёнок. В его осанке, взгляде, движениях появилось что-то новое — собранность, точность, холодная уверенность. Кира вдруг подумала, что видит перед собой не мальчика, а солдата. Маленького, странного, но солдата.

— Эразм, — сказала она, поднимаясь из кресла, — если что-то пойдёт не так...

— Я знаю, — перебил ИИ. — Протокол «Последний рубеж». Но, Кира, давай договоримся: ты вернёшься. Потому

что искать нового пилота я не планирую.

— Постараюсь.

Она бросила последний взгляд на книгу мифов, оставшуюся на панели управления. Пандора открыла ящик. Но теперь ящиком была она сама. И она должна была сохранить то, что на дне.

— Пошли, — сказала она Лотасу. — Пора показать Вексу, что он ошибся.

Стыковочный шлюз «Иглы» был тесным и холодным. Стены из тёмного металла, тусклое аварийное освещение, запах машинного масла и озона. Кира переступила порог и услышала, как за спиной с шипением закрылась дверь. Она была без оружия, как и договаривались. Вместо пистолета она взяла с собой только старый жетон на груди и холодную решимость.

Векс уже ждал её. Он стоял, прислонившись к переборке, и держал в руке небольшой импульсный пистолет. Впрочем, оружие было опущено стволом вниз — скорее демонстрация, чем угроза.

— Вы пришли, — сказал он. — Я думал, вы не решитесь.

— Я похожа на человека, который не решается?

Векс хмыкнул. Его цепкие глаза изучали её лицо, позу, руки. Он искал подвох. Кира знала это и старалась выглядеть расслабленной. Пусть смотрит. Пусть тратит время.

— Где мальчик? — спросил Векс.

— На «Севере». Я не хочу, чтобы он слышал наш разговор.

— Разумно. И о чём вы хотели поговорить?

— Об условиях. Вы сказали, что работаете на корпорацию. Что они вам заплатят?

Векс едва заметно улыбнулся.

— Достаточно.

— Я могу предложить больше.

— Чем? У вас грузовой корабль и просроченный контракт. Я проверял.

— Информация, — сказала Кира. — Мальчик рассказал мне кое-что. О проекте «Пандора». О вирусе. О том, что он — не единственный. Корпорация скрывает гораздо больше, чем вы думаете.

Векс перестал улыбаться.

— Что именно он вам рассказал?

— То, что может уничтожить корпорацию. И то, что может сделать вас очень богатым человеком, если вы окажетесь на правильной стороне.

Это был блеф. Чистый, опасный блеф. Кира знала только то, что рассказал Лотас, и этого было недостаточно, чтобы шантажировать кого-либо. Но Векс не мог знать, что она знает на самом деле. И он колебался. Всего секунду, но этого было достаточно. В это время Лотас пробирался по техническому туннелю «Иглы». Он двигался бесшумно, его маленькое тело легко протискивалось между кабелями и трубами. В голове у него звучала схема корабля, загруженная много лет назад, но всё ещё свежая, словно вчерашняя.

Ретранслятор находился в небольшом отсеке в кормовой части. Чтобы добраться до него, нужно было миновать три переборки и обойти пост автоматической охраны. Охрана

была примитивной — старые дроиды, которые реагировали на движение и тепло. Но Лотас знал их частоту. И он знал, как их обмануть.

Он остановился у первой переборки и приложил ладонь к сенсорной панели. На мгновение его пальцы замерли, словно он входил в транс. Затем панель мигнула зелёным, и дверь открылась.

— Спасибо, дядя Векс, — прошептал Лотас. — Ты даже не подозреваешь, чему нас учили.

Он скользнул дальше, в темноту.

В шлюзе Векс сделал шаг вперёд.

— Вы играете в опасную игру, Кира. Если то, что вы говорите, правда, то у вас на борту — самый ценный актив в этом секторе. Но вы пришли сюда одна, без оружия, и предлагаете мне... что? Сделку? Вы не в том положении, чтобы торговаться.

— А мне кажется, в том, — ответила Кира. — Потому что у меня есть то, чего нет у вас.

— И что же это?

— Мальчик доверяет мне. А вам — нет. Если я не вернусь на «Север», он уничтожит все данные. И вы останетесь ни с чем.

Векс посмотрел на неё долгим взглядом. Затем медленно поднял пистолет.

— Вы блефуете.

— Проверьте.

В этот момент в глубине корабля что-то щёлкнуло. Свет на мгновение мигнул. Векс нахмурился и бросил взгляд на панель связи.

— Что за...

Дроны. Два оставшихся перехватчика, которые висели рядом с «Севером», внезапно остановились. Их огни погасли. Они просто замерли в пространстве, словно кто-то выключил их пультом.

Лотас добрался до ретранслятора.

— Похоже, ваш контракт только что аннулировали, — сказала Кира.

Векс перевёл взгляд на неё. В его глазах больше не было ни улыбки, ни терпения. Только холодная, смертельная ярость.

— Вы пожалеете об этом, — произнёс он.

Он вскинул пистолет. Но Кира уже двигалась. Старые рефлексы, отточенные на войне, сработали быстрее мысли. Она нырнула под руку, выбила оружие и ударила Векса плечом в грудь. Он пошатнулся, но устоял. Его кулак просвистел мимо её лица. Она ответила — коротким, точным ударом в солнечное сплетение. Векс хрипло выдохнул и отступил.

— Лотас! — крикнула она в коммуникатор. — Готов?

— Возвращаюсь, — раздался голос мальчика.

Кира рванулась к двери шлюза. За спиной она слышала, как Векс поднимается на ноги. Но дверь уже открывалась.

— Ещё увидимся, капитан, — бросила она через плечо. — Не скучайте.

Дверь захлопнулась. Через несколько секунд Кира была на «Севере». Эразм немедленно запустил расстыковку.

— Дроны отключены, — доложил он. — Но Векс уже поднимает щиты. У него есть резервное управление. Уходим?

— Уходим, — выдохнула Кира, падая в кресло пилота. — Варп-прыжок, курс на «Гамму-12». Максимальная скорость.

Лотас вбежал в рубку, раскрасневшийся, но целый.

— Получилось, — сказал он. — Я же говорил.

— Ты молодец, — ответила Кира. — А теперь пристегнись.

«Север» рванулся вперёд, оставляя за кормой «Иглу» и её разъярённого капитана. Но Кира знала: это ещё не конец. Векс не из тех, кто сдаётся. И корпорация не из тех, кто прощает долги.

Где-то впереди, за бесконечной чернотой космоса, их ждала «Гамма-12». А вместе с ней — новые вопросы и новые опасности.

Глава 2. Гамма-12

Часть 1

Транзитный узел «Гамма-12» висел в пустоте, как гигантская механическая медуза. Центральная ось — массивная, неповоротливая — соединяла жилые отсеки, доки и склады. Вокруг неё, точно щупальца, вращались стыковочные платформы, ошестинившиеся антеннами и сигнальными огнями. Десятки кораблей — от крошечных частных яхт до огромных грузовых барж — роились вокруг, ожидая разрешения на посадку.

«Север» занял очередь в четвёртом секторе. Кира откинулась в кресле и позволила себе впервые за долгое время выдохнуть.

— Эразм, запрос на стыковку отправил?

— Отправил. Ждём подтверждения. Пока что нам светит четвёртая платформа, сектор D. Дешёвый, шумный, но зато без лишних вопросов.

— Отлично. Что с «Иглой»?

— Последний раз она появлялась на радарх в двух системах отсюда. Похоже, Векс взял паузу. То ли зализывает ра-

ны, то ли ждёт подкрепления. Или и то, и другое.

Кира кивнула и повернулась к Лотасу. Мальчик сидел в кресле второго пилота и смотрел на приближающуюся станцию. Его лицо было спокойным, но пальцы нервно теребили край термоодеяла.

— Первый раз на такой станции? — спросила Кира.

— Не помню, — ответил он. — Может быть. Может, нет. Воспоминания... они как чужие.

— Понимаю.

Кира бросила взгляд на книгу мифов, лежавшую на панели. Она вдруг подумала, что Лотас чем-то похож на героя этих древних историй — существо, созданное богами для какой-то великой и страшной цели, но обречённое искать свой собственный путь.

— Эразм, — сказала она, — что слышно о корпорации? Той самой, что создала проект «Пандора»?

— «Генезис-Индастриз», — ответил ИИ. — Официально — биофармацевтическая компания. Неофициально — одна из крупнейших теневых структур Внешних Миров. Связи,

деньги, свои люди в Совете Федерации. Если они узнают, что мы везём их собственность...

— То Векс покажется нам мелкой неприятностью.

— Именно.

Кира задумалась. Ей нужны были союзники. Или хотя бы информация. На «Гамме-12» был один человек, который мог помочь — старый знакомый, ещё с военных времён. Но она не была уверена, захочет ли он её видеть.

— Эразм, найди в базе станции контакт по имени Грета Шепард. Если она ещё здесь, отправь сообщение. Текст: «Старая подруга хочет угостить тебя выпивкой».

— Сделано. Но, Кира, я должен напомнить: Грета Шепард — бывший аналитик военной разведки. Она может быть не в восторге от того, что ты притащила на станцию объект охоты корпорации.

— Я знаю. Но других вариантов у нас нет.

Стыковка прошла без происшествий. Кира оставила Лотаса на «Севере» под присмотром Эразма и вышла в терминал. «Гамма-12» встретила её шумом, запахом перегретого

металла и разноязыкой толпой. Пилоты, торговцы, механики, наёмники — кого здесь только не было.

Она прошла через зону досмотра, миновала ряд забегаловок и свернула в неприметный переулок, где располагался бар «Пыльная туманность». Внутри было темно, прокурено и удивительно тихо.

За угловым столиком сидела женщина с короткими седыми волосами и старым шрамом на левой щеке. Она подняла глаза на Киру и усмехнулась:

— Ну надо же. Кира. Я думала, ты давно списалась на пенсию и выращиваешь цветочки на какой-нибудь тихой планетке.

— Цветочки — это не моё, — ответила Кира, садясь напротив. — Рада тебя видеть, Грета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.